

ской улицы, где находилась Торговая школа при обществе благотворения в память 19 февраля 1861 года, когда он поступил туда учиться.

В октябре следующего 1907 года родители выдали замуж младшую дочь, мою бабушку Агафию Иоакимовну, за Денисова Александра Яковлевича, артельщика Коммерческой биржевой артели¹⁸. Иоаким Григорьевич просит у правления своей артели на свадьбу дочери кредит в 200 рублей. Выходит, его семья в это время находится в стесненном финансовом положении.

В 1909 году старший сын успешно окончил учебу в училище и был поощрен дальним плаванием от Одессы до Владивостока и обратно. После путешествия поступил старшим механиком на корабль «Полтава», приписанный к Гельсингфорсу (Хельсинки). Вскоре он женился на дочери петербургского мещанина Елизавете Ивановне Щербаковой и зажил своей семьей. С родителями теперь остался только сын Константин, ученик торговой школы. В 1911 году Иоаким Григорьевич перевез семью с Кожевенной линии на Гаванскую улицу в доме № 23.

Кажется, все неплохо складывалось в семье прадеда. Но в январе 1912 года он неожиданно умирает, сидя за рабочим столом, от апоплексического удара. Его вдова, Мария Ивановна, после смерти мужа обратилась в правление Владимирской биржевой артели с просьбой «вкусить в состав артели» ее сына, Константина Иоакимовича Ось-

минина. Она просит «взять за вкуп причитающиеся деньги из запасного капитала» ее мужа, на владение которым тот сделал на нее завещание¹⁹. Константин Иоакимович, семнадцатилетний брат моей бабушки, был принят в число артельщиков. Его вкуп составил 4500 рублей. Сразу он внес 500 рублей вкупа и 700 рублей в запасный капитал артели. Остальную сумму выплачивал ежемесячно на протяжении нескольких лет. В ЦГИА СПб сохранилось личное дело Константина Иоакимовича, из которого известно, что он служил кассиром в торговых домах Ферстера, В. Морозова, а с 1915 года в Акционерном обществе «Соединенные

кабельные заводы», где проработал до 1 октября 1918 года, после чего «сдал все дела и денежный отчет в полном порядке»²⁰.

И в Коммерческой, и во Владимирской биржевых артелях существовала похоронная касса. В нее из заработка артельщиков ежегодно отчислялось по 8–12 рублей. Поэтому расходы на погребение моих прадедов Якова Ивановича Денисова и Иоакима Григорьевича Осьминина после их смерти взяла на себя артель, в которой каждый из них состоял. Оба прадеда покоятся на Смоленском православном кладбище. Там же могила моего деда Александра Яковлевича Денисова.

¹ Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В. Невский проспект. М.; СПб., 2006. С. 86.

² Немиров Г. Биржевые артели Санкт-Петербурга. СПб., 1876. С. 24–26, 47–49.

³ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 29. Оп. 28. Д. 125. Л. 770 об.

⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 1. Д. 104. Л. 433 об.

⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 24. Д. 16. Л. 847 об. – 848.

⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 126. Д. 85. Л. 43 об.

⁷ Там же. Д. 99. Л. 272 об.

⁸ Там же. Л. 245 об.

⁹ Архив РАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 432.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2011. Л. 509 об.

¹¹ Господам членам Петроградской биржевой Коммерческой артели. Пг., 1914.

¹² Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 11. Д. 55. Л. 798 об.

¹³ Денисова Т. Н. Мои предки – мастеровые третьего рабочего экипажа // История Петербурга. 2012. № 1.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 4602. Л. 3.

¹⁵ Там же. Ф. 19. Оп. 126. Д. 460. Л. 39 об. – 40.

¹⁶ Денисова Т. Н. Мои предки – мастеровые третьего рабочего экипажа // История Петербурга. 2012. № 1. С. 87.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1335. Оп. 1. Д. 11.

¹⁸ Там же. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2011. Л. 509 об.

¹⁹ Там же. Ф. 1335. Оп. 1. Д. 1836. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 30.

Болгарин Георгий Панайотов, петербургский иконописец

А. Ю. Мудров

Последние годы в художественной жизни Санкт-Петербурга отмечены многочисленными и регулярными выставками, знакомящими с новыми работами в области иконописи и религиозной живописи. И выставки специальные – групповые и персональные, и разделы на больших региональных смотрах изобразительного искусства посто-

янно открывают нам новые имена их авторов.

К новым имя Георгия Панайотова сегодня вряд ли можно отнести. Но то, что чаще всего он до сих пор оказывается едва ли не самым молодым экспонентом на профессиональных выставках – это факт. Георгий Панайотов – студент Санкт-Петербургского академиче-

ского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Художнику – 21 год. Однако в его творческом багаже написание не только отдельных иконописных образов, но и ансамблей храмовых иконостасов. И «послужной» его список значителен.

Георгий – уроженец Белоруссии. Уже в раннем детстве, живя

Икона из житийного ряда иконостаса церкви Св. Пантелеимона Целителя в Санкт-Петербурге

на родине отца – в Болгарии, он был пленен иконописными ликами старых болгарских храмов. В городе Велико Тырново, славящемся иконописными мастерскими, он впервые окунулся в этот удивительный мир. Болгарский мастер Рашко Бонев был первым человеком, который на глазах у маленького мальчика Гоши сделал волшебные движения кистью на доске, специально подготовленной к написанию иконописного образа. Мастер подарил Георгию дощечку и напутствовал его. Она не стала детской забавой, вскоре на ней появилось изображение Христа Пантократора, сделанное шестилетним автором.

...Прошло несколько лет. В 1999 году в Петербургском Фонде культуры (на Невском проспекте, 31) открылась выставка работ десятилетнего иконописца. На вернисаже было сказано много теплых слов в адрес мальчика и его мамы, увидевшей в сыне не просто живой интерес, а огромное увлечение, потребность в написании ликов святых, образов Божиих. Известные живописцы Андрей Яковлев, Евгений Мальцев, Виктор Николаев, искусствоведы Нина Кутейникова, Светлана Грачева, Юрий Мудров, Лариса Яковлева, филолог – член-корреспондент РАН Николай Скатов были в числе тех, кто поддержал талантливого школьника. Он и дальше стал упорно учиться, познавать мир, пытаться постичь законы и тайны иконописного мастерства.

В рамках краткого очерка вряд ли возможно рассказать подробно о работе молодого художника. Однако лишь перечисление выставок, в которых он участвовал, впечатляет. Только персональные: Велико-Тырново, Брест, Варна, Одесса,

Париж, музеи Санкт-Петербурга (шесть экспозиций), Минска, Франкфурта-на-Майне, Пскова, Липецка, Тихвина, Гатчины, Кировска, мемориальных – А. С. Пушкина в селе Михайловском и Н. А. Римского-Корсакова, там же – на Псковщине... Было и участие в выставке в Москве, в Центральном музее древнерусской культуры имени Андрея Рублева, посвященной юбилею святого Серафима Саровского, где архиепископ Истринский Арсений принял от него дар для патриарха Алексия II – икону святого работы Георгия. Испытанием на творческую и духовную «зрелость» стала работа над иконостасами церковей – святой Ольги Российской в Гродно, святой Георгия Победоносца на городище Воронич (Пушкинские Горы), святого Пантелеимона Целителя в Санкт-Петербурге. В храмах – Всех Скорбящих радости (Шпалерная улица), Петра и Павла в Сестрорецке, Казанском кафедральном соборе,

Св. Ксения Петербургская

Святитель Филарет Московский с предстоящим А. С. Пушкиным

в петербургских музеях – истории религии и театрального и музыкального искусства хранятся выполненные им иконописные лики.

Согласитесь, сделано немало. И не случайно крупный исследователь современного церковного искусства профессор Н. С. Кутейникова написала недавно: «Было бы неверно считать, что все созданное иконописцем одинаково равноценно в духовном или эстетическом плане. Однако его поиски вряд ли стали бы так продуктивны и были достойны Церкви, если бы устремления его сердца и души не были направлены к Красоте и Правде. Именно через зримые Красоту и Правду стремится Георгий Панайотов выразить присутствие Духа, и это ему удастся».

Сегодня, закончив работу по созданию образов для иконостаса знаменитого петербургского «викториального» храма Святителя Пантелеимона, Георгий Панайотов

Вручение иконы св. Серафима Саровского работы Георгия Панайотова в Андрониковом монастыре (Москва) для патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго. На фотографии: Высокопреосвященный Арсений, архиепископ Истринский, Ю. В. Мудров, Г. Панайотов

работает над новым иконописным ансамблем для Троицкого собора Южно-Курильска.

Поиск и эксперимент являются одной из важнейших составляющих в формировании его мастерства. Он не только умеет переработать существующий живописный канон, но и разрабатывает новые иконографи-

ческие типы. Не удивительно, что художник обратился к тому виду религиозного искусства, который ранее не входил в круг его творческих интересов.

Георгий Панайотов только что закончил создание цикла миниатюр, иллюстрирующих «Житие священномученика Иосифа, митрополита

Астраханского». Он скрупулезно изучил основные принципы украшения церковной книги и уверенно продемонстрировал их, работая над миниатюрами. Выполненные в технике акварельной живописи с использованием золочения, они разнообразны по композиционному построению. Миниатюры привлекают живой естественностью поз, жестов главных участников сцен. Он сумел отобрать ключевые моменты жития, сохранив верность старому канону, создал живые сцены, привлекающие эмоциональным напряжением. Книжная миниатюра на сегодняшний день не находит должного отклика в работах современных художников, выбравших смыслом творчества церковную живопись, тем более интересным следует считать это начинание молодого художника.

Георгий Панайотов использует богатый опыт предшественников, но находится в постоянном поиске, разрабатывая иконографию, к которой до него не обращались мастера иконописи. В этом смелость и новаторство молодого автора, создающего яркие и подлинные по своей глубине произведения иконописи и религиозной живописи.

Призвание

А. А. Тетерин

Встреча с Ольгой Семеновной Острой должна была состояться... двадцать пять лет назад, когда впервые узнал об этом неординарном человеке в стенах Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской.

О фундаментальных библиографических указателях Ольги Семеновны в своих лекциях упоминал Арлен Викторович Блюм, о ее работах я неоднократно слышал от заведующего кафедрой общей библиографии и книговедения Иосифа Евсеевича Баренбаума. Здесь же в стенах института начал знакомиться с трудами библиографа, однако личной встречи не случилось. В домашней библиотеке из ее трудов имелась всего одна небольшая книжечка:

Острой О. 125 книг по русскому и советскому искусству. Л.: Художник РСФСР, 1972. 140 с.

Ольга Семеновна Острой.
РНБ. Фото 2011 г.

В 2000 году в Доме книги увидел хорошо выполненное издание:

Острой О. С. Город многоликий: Очерки о книгах и изобразительных материалах, посвящен-

ных Санкт-Петербургу (XVIII–XX вв.). СПб., 2000. 304 с.: ил.

Краеведческая библиография всегда интересовала меня, а здесь книга самой Острой! Приобрел, познакомился с содержанием, в дальнейшем неоднократно возвращался к ней. Двумя годами позже – новое приобретение:

Острой О. С., Саксонова И. Х. Изобразительное и прикладное искусство: Русские справочные издания. Середина XVIII – конец XX в.: Аннотированный указатель / РНБ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 904 с.

Летом 2007 года сотрудник Российской национальной библиотеки Галина Рудольфовна Ридер – специалист по западноевропейской книге XVI века, в разговоре о проблемах библиографического описания некоторых изданий упомянула имя